

Тёмный лорд Online 4. Feodal- Mode

Архимаг

ГЛАВА 1: Легко, как всегда

События происходят спустя примерно год после окончания романа “Тёмный лорд 3. Ghost-mode”

Плита под ногой Сергея скрипнула и сдвинулась на полпальца вниз. Заработали скрытые механизмы, приводя в действие систему рычагов и противовесов. В стене открылась щель, в воздухе просвистел дротик, целя в незадачливого искателя сокровищ и артефактов...

Сергей поймал его двумя пальцами у себя перед лицом.

– Травить мёртвого ядом... – равнодушно произнёс он и перевёл взгляд на невидимую камеру, транслирующую стрим по всей Империи Арсамон и далеко окрест. – Оптимисты.

Чатик отреагировал сдержанно:

Эти ловушки какое-то неуважение к Тёмного лорду

Слишком легко

Серёжа, я хочу от тебя маленьких скелетиков! Бросай свою Сколи, я жду тебя!

*Смайл_пылающий_скелет

Все эти древние подземелья такие однотипные. Не самый интересный контент.

– Запись в блоге, – произнёс Сергей, взглядом открыв новую вкладку перед глазами. – Древние подземелья похожи друг на друга как две капли воды. Ощущение, что я уже был здесь раз сто. Контент для стрима может и не самый интересный, но всё окупается добытыми сокровищами и артефактами.

Отбросив дротик, чей наконечник был смазан давно засохшим ядом, он двинулся дальше по тёмному коридору. Старинные каменные стены вокруг покрывал слой пыли, мешавший рассмотреть символы и загадочные рисунки на них. Впрочем, старинная “наскальная живопись” его особо и не интересовала. Обычные предостережения

незванным гостям, да редкие магические символы, связанные с ловушками.

Он находится в подземелье, выкопанным ещё во времена старого Тёмного лорда Конрада, тысячи эдак две лет назад. Империя Зла рассыпалась, раздираемая на части внутренними противоречиями и вражескими армиями. После смерти владыки подобные подземелья начали появляться словно грибы после дождя – сторонники Конрада пытались спрятать всё мало-мальски ценное, ожидая возвращения своего правителя.

Но вместо него пришёл Сергей и начал активно прикарманивать наследие Конрада себе. Ну а что, не пропадать же добру зазря? Или того хуже попасть в руки инквизиторов. Старый владыка уже не вернётся, окончательно отправленный на тот свет. Соответственно, все ценные вещи принадлежат идейному наследнику. Не проходимцам же всяким их оставлять, верно? Удивительно, как святые отцы за две тысячи лет не добрались до всех захоронений и не выгребли их подчистую.

Впрочем, причина, по которой подземелье осталось нетронутым, заключалась в очень умелой магической маскировке. А те, кто о нём знали, не торопились делиться своими тайнами с чужаками.

Сейчас Сергей находился в образе скелета и был облачён в чёрные доспехи вулканического дракона-берсерка, ранее принадлежавшие Конраду. В битве при Безнадёнинске они сильно пострадали, но со временем их удалось восстановить. Кузнецам за работу пришлось отвалить кругленькую сумму, но дело того стоило. За спиной он носил крест накрест ножны с двумя клинками – меч-волк и меч-пёс.

Коридор привёл его в широкое помещение, чьи стены также густо покрывали древние письмена. Потолок поддерживали четыре высокие статуи в виде обнажённых девушек, расположенные по углам невидимого квадрата. Выглядели они несколько чужеродно в подземелье, словно прекрасные цветки в давно засохшем саду. Неизвестные мастера тщательно поработали над ними, передавая камню плавность линий человеческого тела. Время практически не сказалось на красавицах. Подобные произведения искусства куда уместнее смотрелись бы на городской площади или в музее, а не в этом запylённом “погребё”. Сергей подумал, что их явно притащили сюда не на “постоянное место жительства”, а временно.

Только вот это самое “временно” затянулось на пару тысяч лет.

Статуи носили разные дорогие украшения – браслеты, ожерелья, диадемы, пояса с золотыми камнями. У одной девушки в специальную ложбинку в пышных волосах даже был вставлен хрустальный цветок со слюдяными лепестками. От некоторых украшений исходила слабая магическая аура.

Между статуями стоял невысокий постамент, на котором располагалась небольшая статуэтка в виде идола высотой примерно с локоть. Он чем-то напоминал индейские тотемы – имел множество злобных морд, расположенных одна над другой. Выпученные глаза, оскаленные зубы, резкие черты гиперболизировано больших морд и лиц – статуэтка прямо-таки излучала злобу и ненависть всем своим видом. Казалось, витающую вокруг неё отрицательную энергию можно пощупать, а то и зачерпнуть горсть. И в кого-нибудь кинуть.

Древняя деревянная статуэтка, уровень 50

Класс: артефакт

Сторона: Тьма

Способности: неизвестны

Едва Сергей прошёл в помещение, как пыль перед ним закрутилась в маленькие смерчи. словно в подполье откуда ни возьмись образовался сквозняк. “Ураганчики” слились в один большой. Он упёрся макушкой в потолок и с угрожающим свистом двинулся на Сергея. Тот остановился, равнодушно блестя красными огоньками в глазницах.

Приблизившись к нему, ураган остановил свой стремительный бег, раскидав всю пыль по углам помещения. Из круговерти вышел жутковатый четырёхрукий монстр, сшитый из нескольких человеческих тел, чем-то напоминающий Франкенштейна. Сразу три налитых кровью глаза, один из которых располагался во лбу, злобно уставились на незваного “расхитителя гробниц”.

Чудище расхохоталось и громко возвестило:

– Устрашись, дерзкий! Меня зовут...

Засвистели в воздухе лезвия меча-волка и меча-пса, стремительно шинкуя тело голема на мелкие кусочки. Тот даже не успел закончить фразу, как упал на пол горской аккуратно нарезанных долек.

– Вот и иди туда, куда тебя зовут, – равнодушно произнёс Сергей, перешагивая через дымящуюся кучку плоти. – И почему вы все так любите пафосные речи? Берите пример с меня – всегда работаю практически молча. А даже если что-то и скажу, то всё равно никто не поймёт, что это именно я говорю. Челюсть-то в форме скелета всегда закрыта. За меня словно вещает закадровый голос.

Сергей вернул мечи обратно в ножны за спиной. Едва он разжал костяные “ладони”, выпуская рукояти, как ощутил нечто странное – словно по пальцам провели шершавым языком. Оба меча выражали хозяину свою благодарность и преданность за возможность вступить в бой.

Он усмехнулся. Много времени и сил у него ушло, чтобы полностью приручить демоническое оружие, заставить подчиняться себе. И ещё больше времени, чтобы убедить их действовать сообща. Клинки люто ненавидели друг друга и крайне неохотно сотрудничали, зачастую огрызались и норовили вцепиться друг в друга. А уж как они дрались, когда выясняли, кого Сергей должен держать в левой руке, а кого в правой...

Не смотря на все сложности, усилия, вложенные в клинки, стоили того. Демоническое оружие, скованное кузнецами древности, обладало невероятной силой и таило в себе множество скрытых возможностей. Сергею ещё только предстояло реализовать потенциал клинков на все сто.

Он подошёл к одной из статуй девушек. Его внимание привлекло уже упоминавшееся украшение в виде цветка.

– Красивая побрякушка, – задумчиво произнёс Сергей, наблюдая за игрой красных бликов в слюдяных лепестках. – Сколи любит такие. Будет ей отличный подарок.

Кристаллическая роза, уровень 5

Описание: украшение, созданное в древности

Особенности: отсутствуют. Обнаружено незначительное магическое излучение.

Сергей вытащил розу из каменных волос и перевёл взгляд на тотем. Верхнюю морду статуэтки венчала золотая корона в виде обода с остроконечными пиками, направленными вверх.

– Хм, сначала дело, побрякушки потом...

Держа цветок в руке, он приблизился к постаменту, ощущая потоки энергии, исходящие от статуэтки. Конечно, в классической магии Сергей пока что не особо преуспел, но многие вещи уже понимал. Он уверенно мог сказать, что тотем переполнен духовной энергией, аналогичной той, что содержали в себе души людей и иных живых существ. И качество данной энергии внутри тотема оставляла желать лучшего. Кто бы не являлся создателем артефакта, он явно преследовал не очень благие цели.

Духовная энергия по сути являлась золотом мира духа. На ней было завязано всё. Ей духи расплачивались между собой за оказанные услуги, отдавали дань своим повелителям, использовали для отпора врагам. Но главной причиной, по которой её так ценили, являлась защита от загребущих щупалец Мира мёртвых. Если духовная энергия заканчивалась или её оставалось слишком мало, то дух мог просто напросто исчезнуть, перейдя на новый уровень бытия в загробное измерение, откуда, как известно, уже нет возврата...

Поэтому духовной энергией никто не разбрасывался. Существовало множество способов добыть её, и все они как правило были не из простых. Сергею в этом плане повезло – его тело само по себе регулярно вырабатывало изрядное количество энергии, которую можно было расходовать на разные полезные вещи. Кроме того много энергии поступало от людей, официально объявивших себя последователями Тёмного лорда. Она накапливалась в Башнях колдовства, служивших эдакими приёмниками и хранилищами. За год Сергей успел построить их аж шесть штук.

Приглядевшись, Сергей заметил четыре тончайшие тёмные нити из духовной энергии, натянутые словно струны. Они вели от тотема к статуям. Если он потревожит реликвию – приведёт в действие неведомые магические механизмы.

– Чую, не проста вы тут поставлены, красотки, – сказал он, покачав головой. – Но выбора у меня особого нет.

Он не настолько хорошо разбирался в магии и манипуляциях с

духовной энергией, чтобы легко и просто обезвредить ловушку или что это на самом деле такое. Единственное, в чём Сергей был уверен, так это в том, что он на пороге куда более серьёзных проблем, чем старинные ловушки и мелкий демон-голем. Последний скорее всего служил просто отвлекающим манёвром.

Ой, Серёжа, лучше развернись и уйди, мне стра-а-а-шно...

Скорей всего статуи оживут и попытаются убить тебя! Это очевидно!

Сломай сначала статуи, а потом бери тотем!

Чатик, как обычно, давал самые дурацкие советы. Хотя в последнем вроде бы присутствовало некое зерно истины. С другой стороны, не исключено, что тёмная магия именно на такой порядок действий и рассчитывает.

В любом случае количество энергии в статуях не настолько велико, чтобы представлять для него какую-то ни было опасность.

– Клин клином вышибают, – пожал плечами Сергей и, протянув к тотему руку, снял его с пьедестала.

С тончайшим звуком, недоступным обычному человеческому уху, все четыре нити из духовной энергии оборвались. Глаза деревянных морд на статуэтке-идоле засветились, рты исказились в беззвучном крике. В этот же момент духовная энергия, которой были напитаны статуи девушек, пришла в движение, заструилась по каменным телам, оживляя их и заставляя двигаться.

Танцуя и изгибаясь в соблазнительных позах, статуи двинулись к Сергею, с каждым шагом заставляя пол вздрагивать. Весили эти “малышки” не мало. Если уж одна такая решит прописать кому-то кулаком, мало не покажется.

– Ну слава Тёмным силам, – с некоторым облегчением выдохнул Тёмный лорд. – А я-то уж думал, опять дело затянется.

Огромные каменные девы, каждая метра два с половиной ростом, неторопливо танцующими движениями приближались к нему. Их прелести призывно колыхались, суля неземное наслаждение...

– И что там за наслаждение между каменных утёсов? – равнодушно

произнёс Сергей. – Простите, девочки, но я женатый человек... Власть!

Огоньки в его глазницах ярко сверкнули, моментально усилились до мощных прожекторов. Каменные великанши замедлились, их движения стали неуверенными, вялыми. Однако признавать нового владыку они не спешили. Впрочем, Сергей и не ожидал, что они упадут ему в ноги. Всё-таки девахи скорее големы, нежели нежить.

Тем не менее Власть сильно ослабила тёмную энергию, переполняющую статуи. Осталось лишь небольшое усилие, что окончательно расправиться с ними. И этом усилием стало Поглощение души.

Активировав скил, Сергей широко распахнул рот, вбирая в себя энергию, наполняющую каменные тела. Светлая, тёмная, серо-буромалиновая – ему было всё равно. Потоки энергии, закручиваясь в спирали, стремительно втекали в его тело, пополняя личные запасы. Лица каменных дев исказились в непритворном ужасе – они широко распахнули глаза и рты, одна упала перед Сергеем на колени, три другие развернулись, чтобы убежать. Но тот даже не собирался останавливаться.

Судя по всему, за долгие годы в каменных статуях образовался некий примитивный суррогат души. Отпечатки разума других людей и духовная энергия послужила для него основой. Возможно, эти големы уже даже испытывали нечто вроде эмоций... впрочем, Сергею было всё равно. Он не собирался останавливаться. Пусть даже их духовная энергия на вкус была не очень, отдавала пылью, камнем и песком.

Тела каменных красоток покрыла паутина трещин. Лишённые подпитывающей энергии они на глазах рассыпались, обращаясь в каменную пыль. Последняя девушка, чьи ноги уже не держали хозяйку, рухнула на пол в горку песка, когда-то бывшем частью её тела. С мольбой во взгляде протянула в сторону Сергея руку, с пальцев потоками падал песок. Но Тёмный лорд даже не шелохнулся, вытягивая из жертвы остатки сил.

Год назад его, возможно бы разжалобило поведение статуй, страх и неподдельный ужас в их каменных глазах. Но только не теперь. Слишком много повидал он за этот год, слишком хорошо знал повадки суррогатных душ, чтобы щадить хоть одну из них.

Вместе с девушками в пыль превратились и их многочисленные украшения. Уцелела только хрустальная роза в руке Сергея, которую он ранее вытащил из волос одной из статуй. Видимо, близость к Тёмному лорду спасла её. В другой руке скалился всеми своими мордами тотем, грани его короны блестели, отражая красный свет из глаз вторженца. В идоле ещё осталось много духовной энергии, однако после уничтожения статуй она пребывала в стазисе.

– Ну вот и всё, – произнёс Сергей и сунул добычу в заплечный мешок. – Интересно, зачем графу понадобился этот тотем? Похоже, он слишком сильно верит в древние предания своего рода. Обычный сборщик энергии, ничего больше.

Розу он по-прежнему держал в руке. Она слишком хрупкая, её бы положить в ларец с пухом перед транспортировкой. А то ведь ещё разобьётся.

– На этом стрим закончен, – произнёс Сергей и коснулся виска пальцем, отключая магическую трансляцию. – Дата следующего стрима будет объявлена в блоге. Подписывайтесь на канал и-и-и... Всем пока.

Перед выходом из подземелья его ожидал отряд рыцарей в иссиня чёрных доспехах с большими и очень массивными наплечниками. Удивительно, как воины вообще не падали под тяжестью лат – наплечники ни много ни мало могли посоперничать в размерах с наковальнями. А уж каково приходилось бедным коням, перевозящим эдакую тушу, и представить страшно.

Пространство перед входом в подземелье сплошным ковром устилали мёртвые тела. Тут тебе и люди, и орки, и тролли, и одноглазые огры, и даже парочка великанов есть. Все довольно бесцеремонно порублены на куски. На деревьях вокруг уже бдела небольшая стая ворон, терпеливо дожидаясь своего часа.

Недалеко от рыцарей на земле спала здоровенная зверюга, похожая на саблезубую кошку размером с крупного тигра. Свернувшись калачиком, она дремала, словно совсем рядом только что не лилась кровь. Серые бока равномерно вздымались, уши с кисточками на конце подрагивали. На спине кошки находилось седло, а на морде – нечто вроде конской сбруи с поводьями.

– Вы тут, похоже, без меня не скучали, – заметил Сергей, оглядывая побоище.

– Да так, чуть-чуть размялись, милорд! – хохотнул один из рыцарей. Он приподнял забрало, открывая широкую мордату физиономию. Удивительно, как она вообще в шлем поместилась. – Я только вошёл во вкус, а эти ублюдки уже закончились!

– Это главная проблема ублюдков, сэр Симон, – вздохнул Тёмный лорд. – Они постоянно заканчиваются быстрее, чем успеваешь поднять уровень.

– Интересно, это обычные разбойники? – Сергей беглым взглядом пробежался по ближайшим телам, выискивая на их одежде, доспехах и оружии отличительные знаки. – Или их кто-то специально послал? Как они узнали о нас?

– Мы уже допросили выживших, милорд, – ответил рыцарь. – Это обычные наёмники, охотники за звонкой монетой. Кто-то заплатил им, чтобы они подкараулили вас на выходе из подземелья. Похоже, в окружении графа де Могильяка завелась крыса...

– Либо сам граф заправляет хвост в штаны, – хмыкнул Сергей. Он приблизился к огромной кошке, та при его приближении приподнялась, опираясь на передние лапы. Задние при этом оставались лежать на земле.

– Очень даже может быть. Лидер разбойников наверняка знал ответ... но ему удалось уйти... – задумчиво произнёс рыцарь.

– Что ж вы так, сэр Симон... – укоризненно произнёс Сергей. – Теряете хватку.

Тот с грустным видом развёл руками.

– В своё оправдание, милорд, могу сказать только то, что главарь держался на расстоянии и в битву не вступал, – произнёс он. – Когда наша победа стала очевидна, мерзавец развернул коня и поспешно скрылся.

– Как этот пёс выглядел?

– Он носил лёгкие доспехи из чёрной кожи. Лицо скрывал то ли маской, то ли просто обмотал тканью, оставив прорези для глаз. Никаких гербов или иных опознавательных знаков я на нём не заметил.

– Ясно, – кивнул Сергей. – Не исключено, что это был не главарь разбойников, а сам наниматель.

– Очень даже может быть... К слову, как всё прошло, милорд? – спросил рыцарь. – Вы добыли артефакт?

Сэр Симон де Монфор являлся реликтом эпохи Конрада, прежнего Тёмного лорда. Когда-то он возглавлял гвардию чёрных рыцарей, элитный боевой отряд личных телохранителей владыки. Был смертельно ранен во время решающей битвы с объединёнными имперскими силами. Преданные соратники спрятали его тело в надёжном месте, надеясь, что однажды Тёмный лорд вернётся и воскресит своего верного вассала.

И Владыка действительно вернулся и воскресил. Правда, не много не тот, который ожидался. Но, как говорится, на безрыбье и it-спец за Тёмного лорда сойдёт... Тем более, что Сергей уже успел неплохо прокачаться к тому моменту и даже победить в поединке старого Тёмного лорда.

Сэр Симон де Монфор, будучи разбужен Сергеем ото сна, быстренько прикинул все за и против. Он ощутил в Сергее силу Тёмного Владыки, но догадался, что тот всё же не его старый сюзерен. Клятва верности для рыцаря – отнюдь не пустой звук, и менять старого сюзерена на нового просто так не принято. Тем не менее в служившийся ситуации наблюдался интересный юридический казус. Сэр Симон клялся служить лорду Конраду верой и правдой до самой смерти, однако прежний сюзерен был уже давно мёртв. Да и сам Симон тоже фактически пережил смерть и переродился заново. Поэтому он без каких-либо зазрений совести присягнул новому Тёмному лорду, признав в нём идейного преемника Конрада.

Вместе с ним на службу Сергею поступили и десять чёрных рыцарей-гвардейцев. Но с ними всё оказалось не так просто. Они являлись не людьми, а просто живыми доспехами, которые приводились в движение духовной силой их бывших хозяев. Всё, что осталось от настоящих рыцарей – слабые отпечатки душ внутри доспехов. Настолько слабые, что из них даже полноценного призрака не получалось сотворить. Настоящие души находились где-то в Мире Мёртвых или его предместьях.

Здесь мог бы помочь Загробник, старый знакомый Сергея и по совместительству дух смерти, проводник умерших душ на тот свет. Но вредный призрачный дед заявил “Я вам не бюро потерянных душ, у меня куча работы, ищите ваших потеряшек сами” и отчалил в

неизвестном направлении, скрывшись за складками реальности. Как Сергей и сэр Симон не старались, ни одного потерянного гвардейца им пока что не удалось найти. А без нормальных душ чёрные рыцари являлись по сути туповатыми болванчиками с очень примитивным “ИИ”. Сергею и сэру Симону приходилось управлять ими дистанционно, отдавая простейшие команды вроде “Охранять”, “Иди туда” и “Вон тому ублюдку вломи!”.

По сути, чёрные рыцари и живые статуи в подземелье являлись одним и тем же. С той лишь разницей, что чёрные рыцари были словно псы, возвращенные человеком, а вот статуи скорее напоминали диких зверей с дальнейшей возможностью обратиться в демонов.

– Всё прошло ожидаемо легко. Артефакт у меня. Ничего в нём особенного нет, обычный накопитель, полный тёмной силы, – ответил Сергей. – Даже странно, зачем он так понадобился Могильякам... Больше ничего ценного в подземелье нет.

– Старинные родовые традиции? – предположил сэр Симон. – Дескать, имущество славных предков нужно вернуть во что бы то ни стало. Сами-то похвалиться особо нечем, никаких достижений нет.

– Может быть, может быть, – кивнул Тёмный лорд и по-хозяйски потерял гигантскую кошку за подбородок.

Он запрыгнул на свою ездовую “лошадку”, если так, конечно, можно назвать огромного кошака с зубами как у саблезубого тигра. Зверюшка даже называлась немного похоже – саблезубый драконодав. Эти существа обитали как правило в степях и равнинах, охотились, как можно понять из названия, на разных драконов, являясь их основными природными врагами. Вместе с тем они обладали внушительным интеллектом, обучались командам. Сергею пришлось изрядно попотеть, чтобы заполучить себе такого.

Он назвал его Барсик, как своего старого кота, давным-давно умершего от старости. У обоих котофеев был похожий окрас – серебристо-серый с черными полосками.

Остальные рыцари разъезжали на обычных конях, накачанных алхимическими настойками, чтобы скакуны не нервничали в присутствии нечисти.

– Можно взглянуть, милорд? – любопытствовал сэр Симон.

– Конечно, – Сергей, сняв заплечный мешок, продемонстрировал

вассалу его содержимое.

– Ух, ну и рожи, – произнёс сэр Симон и передёрнулся. – Прямо в душу смотрят. Ну точь-в-точь моя бывшая жена, её две сестры и тёща... явились за мной с того света.

– Можешь что-нибудь сказать о его свойствах? – спросил Сергей. – Мой интерфейс не особо информативен в этом плане.

– Боюсь, милорд, я слабо понимаю во всех этих магических штуковинах, – покачал головой сэр Симон. – Знаю только самые общие вещи. Вот если бы этой самой магии морду можно было бы набить, то тут я бы стоял в первых рядах. Верно говорю, парни? – обратился он к чёрным рыцарям.

– Да-а-а-а... – глухо, в унисон прогудели те.

– Мы, рыцари, люди простые. Если видим, как леди с красивыми сиськами... глазами попала в беду, сразу едем спасать!

– Если с некрасивыми, тоже едем, – добавил Сергей. – Хотя иногда чуть медленнее.

– Истину милорд глаголит! – согласился сэр Симон. – Просто леди с некрасивыми... этими самыми мы сразу везём в родительский замок, а леди с красивыми... куда?

– Да-а-а-а... – радостно протянули чёрные рыцари.

– В свой замок, дурачье! – сэре Симон постучал себя по шлему. Звук получился о-о-очень выразительный. – Такую мысль испортили... с вами ещё работать и работать. Ну ничего, со временем я сделаю из вас истинно благородных сынов, которым Тёмный лорд будет гордиться!

– Да-а-а-а... – в третий раз протянули рыцари. Сергею показалось, что они вообще слабо понимают, что им говорит командир. Эти ребята были те ещё дуболомы.

Они выехали из леса и двинулись по широкому торговому тракту, изрытому тележными колёсами. По обеим сторонам дороги тянулись поля с колосющейся пшеницей. Редкие встречные путники, завидев рыцарский отряд, поспешно отходили к обочинам и почтительно кланялись. А то кто знает этих рыцарей, на словах-то они все чтят кодекс чести благородства, а по факту личности среди них встречаются очень и очень разные. Решит его благородие, что ты слишком косо на

его светлость посмотрел, и полетит твоя буйная головушка на землю. А воитель потом скажет, что ты сам о том попросил...

Особенно такой сценарий вполне был возможен в землях, не подконтрольных Империи Арсамон. Считалось, что каждый подданный сверхгосударства принадлежал Императору и душой, и телом. Соответственно, убийство даже обычного крестьянина – личный вызов самому верховному правителю. Поэтому в Империи в плане безопасности было чуток поспокойнее. По крайней мере в центральных провинциях. Морду набить – это пожалуйста, но до смертоубийства дело редко доходило.

Но вот в графстве Могильяк, по землям которого ехал Сергей со своим отрядом, ситуация кардинально отличалась. Граф Викрам де Могильяк являлся вассалом герцога Трупнолесья, который в свою очередь являлся подданным Империи. Однако принцип “Вассал моего вассала не мой вассал” никто не отменял. Граф Могильяка не подчинялся ничьим законам, кроме собственных. И на его землях с холопами особо не церемонились...

– Не знаю даже, милорд, правильно ли вы поступили, что пошли на сделку с этим Могильяком, – сокрушённо произнёс сэр Симон. – Репутация у него, как я слышал, прескверная. Ходят слухи, что его воины под видом разбойников часто разоряют земли соседних лордов. Те бы уже давненько собрались вместе да выбили из Могильяка всю дурь, да только вот и к друг другу у благородных имеется немало претензий. А Могильяк, не будь дурак, разжигает пламя раздора между соседями и ловко проворачивает свои делишки.

– В моём случае него не так много пространства для манёвра, – задумчиво сказал Сергей, разглядывая свои статы в интерфейсе Обратной стороны. Ему совсем чуть-чуть осталось до шестьдесят седьмого уровня. Если верить обещаниям системы, там его ожидает что-то очень и очень вкусное. – У меня в руках древняя реликвия его рода. Ему придётся выполнить свою часть сделки. Хочет он того или нет. Ну а если он решит играть не по правилам... – огни в глазницах Сергея ярко сверкнули, на мгновения мелькнуло несколько язычков огня. – Пусть пеняет на себя.

ГЛАВА 2: Могильное гостеприимство

– Если Могильякам настолько важно вернуть свою реликвию, почему

они до сих пор это не сделали? – удивлённо произнёс сэр Симон. – Две тысячи лет как-никак пролетели... неужели не нашли способа за такое время?

– Одно из главных достоинств славного рода Могиляков, передающееся по наследству – это прижимистость, – вздохнул Сергей. – Подземелье охраняла мощная защитная магия, и чтобы её взломать, Могилякам пришлось бы изрядно раскошелиться. Фактически отдать казну и растерять все богатства рода. Вот они и выжидали годами, надеясь, что чары сами развеются. Но пришёл я и пообещал сделать всё бесплатно.

– Бесплатно, милорд? – ухмыльнулся капитан.

– Ну не совсем бесплатно, – Сергей криво оскалился в ответ. Всё же костяная физиономия оставляет не так много пространства для эмоций. А человеческий облик Сергей лишний раз вызывать не хотел. – Денег я с графа, конечно, не возьму. Мне нужно нечто иное.

После очередного поворота из-за деревьев выплыл замок, расположенный на вершине небольшого насыпного холма. Стены строения, если смотреть сверху, образовывали квадрат, по углам которого находились башни, а в центре располагался донжон, основное здание. Ещё две башни поменьше находились над дугообразной аркой ворот. К подвесным воротам вёл каменный мост, сложенный из массивных глыб. Вокруг холма тянулся сухой ров, в который скидывали разнообразный мусор. Иногда прямо со стен.

Замок, уровень 14

Высота стен: 12 метров

Толщина стен: 3 метра

Высота угловых башен: 18 метров.

Высота башен над воротами: 14 метров.

Состав насыпного холма: гравий, торф, известняк, хворост, разложившаяся древняя органика.

Высота холма: 10 метров.

Защитная магия: присутствует. Точный состав заклинаний не определён.

Интерфейс Обратной стороны заботливо выдал все параметры строения, добавив ещё и схематичное изображение замка. На периферии зрения в углу появилась даже неактивная миникарта – она заработает, когда Сергей войдёт в локацию замка. Места, где он ещё не был, будут спрятаны под туманом войны, но постепенно раскроются, когда он доберётся до них.

Замок со всех сторон окружала россыпь небольших деревенок. В них проживали самые обычные крестьяне, занимались обработкой полей и прочей сельскохозяйственной деятельностью. Простые люди, они особо не представляли, что там за жизнь протекает в замке у благородных. Кто-то привозил в замок на продажу съестные припасы, но и их не пускали дальше внутреннего двора.

На взгляд Сергея все встречные люди выглядели заметно беднее крестьян из других областей Южных земель. Одежда старая и в заплатках, у многих трудяг даже обуви нет, ходят босиком по земле. Далеко в поле он заметил несколько человек, которые сами впряглись в плуг вместо лошадей. Видимо, с тягловой силой было совсем туго.

– Дела в графстве идут не очень, – произнёс Тёмный лорд. – Я и раньше это слышал, а вот теперь вижу воочию.

– Да, говорят, что нынешний граф больше занят интригами, чем экономикой, – кивнул сэр Симон. – Но говорят, это и к лучшему, поскольку хозяйственник из него прескверный. Ещё очень много денег уходит на защиту от нечисти – местечки тут, говорят, нехорошие. Почему-то относительно разумная нечисть, с которой можно худо-бедно договориться, графство избегает, и предпочитает обживать в иных местах. Зато самые злобные безмозглые твари лезут сюда со страшной силой. Словно их что-то притягивает...

– В графе чуют родственную душу, – усмехнулся Сергей.

Сэр Симон хохотнул, запрокинув голову.

– В точку, милорд, – кивнул он, отсмеявшись. – В общем, такими темпами графу скоро самому придётся в плуг запрягаться. Либо жену. Кстати, жена у него молодая и красивая из обедневшего рода. Она в своё время, ещё до разорения её отца, получила отменное образование в столице Империи. А потом вернулась в родные края и вышла замуж за графа. Говорят, умнейшая молодая леди. Ходят слухи, что именно она управляет графством от имени мужа. Пока тот

занят... гм... внешней политикой, она заправляет внутренними делами. Именно благодаря её усилиям здесь всё худо-бедно держится на плаву.

– Да, я в курсе про неё, сэр Симон, – кивнул Сергей. – Я даже знаю, что зовут её леди Элеонора. Горячо любима народом, в отличие от графа Викрама – его традиционно ненавидят. Хотя многим он всё равно по душе – видимо, чуют родственную гнилую натуру.

– Хотели бы себе такую жену, милорд? – подмигнул ему сэр Симон.

– О боже... – Сергей демонстративно вздохнул. – Зачем мне кто-то, когда у меня есть Сколли?

– Но ведь леди Сколопендрия неоднократно говорила, что... – начал было капитан, но Сергей жестом прервал его.

– Сколли иногда говорит странные вещи. Всё-таки она из более древней эпохи, где господствовали несколько иные нравы.

Постепенно громада замка приблизилась вплотную. Над башнями гордо реяли знамёна с гербом рода Могильяков – рука с крепко сжатым кулаком, поднятая из открытого гроба. Когда-то давным-давно они являлись небольшим, но уважаемым родом некромантов, передающих свои знания и умения по наследству. Когда Империя Зла Конрада зашаталась, они одними из первых переметнулись на сторону Империи, благодаря чему и сохранили земли. Но после этого за родом закрепилось клеймо предателей, и по нынешний день среди Детей Ночи Могильяков не жалуют. Спустя тысячелетия они растеряли своё старинное искусство и из чародеев выродились в самых обычных второсортных дворян на окраине Империи. От некогда грозных повелителей Мёртвых осталось лишь одно родовое название. И, конечно же, древние схроны с интересными магическими артефактами. Нынешние Могильяки были не чета своим предкам. Чтобы достать древнее наследство, им приходилось за огромные деньги обращаться к посредникам.

Отряд Сергея остановился около ворот. Сэр Симон достал рог и громко протрубил, грозно надувая щёки. Тягучий мощный звук взвился высоко над головами и разлетелся далеко окрест, оповещая жителей замка о прибытии важных гостей.

На стенах среди зубчатых вершин мелькнуло несколько воинов.

– Кто прибыл? – окликнули с одной из башен над воротами.

– Тёмный лорд Сергей, лендлорд Призрачных земель! – громогласно объявил сэр Симон.

– Да не лендлорд я, – поморщился Сергей. – Не дорос ещё... Да и каких таких Призрачных земель?

– Как себя поставите, милорд, так к вам и будут относиться, – шепнул сэр Симон. – Лендрлорд звучит очень солидно, но в тоже время расплывчато. Призрачные земли так и вовсе...

– Это ты так Мир духов назвал?

– Нет, только замок вашей жены и его окрестности!

– Так у них нет названия...

– Простите за своеволие, милорд, пришлось выдумывать на ходу...

Послышался лязг цепей и подвесной мост начал неторопливо опускаться. Сообщение о прибытии гостей по цепочке перешло от стражников кому надо, и родовое гнездо Могильяков дружелюбно распахнуло двери. Ну или крышку гроба, если придерживаться стилистики некромантии.

Во внутреннем дворе их встретил отряд вооружённых воинов во главе с сэром Горусом, кастеляном родового замка графов. Тот выглядел довольно молодо, но его лицо уже украшало множество шрамов, что намекало на богатую военную карьеру. Особенно выделялся один большой вертикальный шрам на левом глазу, закрытом чёрной повязкой.

– Рад видеть вас в добром здравии, сэр Сергей! – улыбнулся кастелян, глядя на Тёмного лорда. – Как там поживают древние чудища?

– Не думаю, что данное слово к ним ещё можно применять, – Сергей вытащил из заплечного мешка идола и показал еру Горусу. – Передайте сэру Викраму, что я выполнил свою часть сделки.

От древнего артефакта исходила такая аура злобы, что она стала чуть ли не физически ощутима, когда Сергей извлёк статуэтку. Солнечный свет словно бы слегка померк, как будто солнце зашло за тучу, хотя на небе не было ни облачка. Присутствующие во внутреннем дворе люди ощутили необъяснимый приступ тревоги. Простые слуги, кузнецы, конюхи и служанки, занятые своими делами, начали удивлённо оглядываться, не понимая, что же произошло. Часть воинов, сопровождавших кастеляна, невольно схватилась за оружие,

а часть – за береги, иные осенили себя защитными жестами.

Сэр Горус лишь улыбнулся, глядя на жутковатый артефакт древности.

– Я и не сомневался, что вы справитесь, лорд Сергей, – произнёс он. – Слава о вашей доблести и силе распространяется по землям Империи со скоростью ваших стримов. К слову, я сегодня тоже наблюдал, как вы ловко расправились с демонами, охранявшими подземелья! Это было просто невероятно!

– Рад, что вам понравилось, сэр Горус, – равнодушно произнёс Сергей. – А смотрел ли сэр Викрам?

– Граф и сенешаль, к сожалению, с самого утра заняты приёмом просителей, – кастелян удручённо покачал головой. – Их сегодня прямо целый поток. Словно где-то прятались и ждали момента... Но не переживайте, как только граф освободится, он примет вас со всеми подобающими почестями! А пока что двери нашего замка гостеприимно распахнуты для вас и ваших людей, милорд!

– Что ж, чудесно. Мы никуда не торопимся, – Сергей спрыгнул с Барсика, и почесал свою ездовую зверюгу за ухом. Саблезубый драконодав зажмурился, наклонил пушистую башку под удобным углом, подставляя места для чесания.

Один из молодых конюхов побледнел и чуть не упал в обморок. Более опытный товарищ успокаивающе похлопал его по плечу и проворчал что-то на тему: “Какую только жуть благородные под себя не пихают, но ничего, и не такое видали...”.

Сергея, как важного гостя, отвели в комнату с красивым видом на окружающие замок земли. Конечно, не пятизвёздочный отель, но всё же. Как говорится, если в средневековье, пусть и волшебном, матрац без клопов, то это уже люкс. Расторопные слуги даже притащили бадью, полную горячей воды. Как раз самое то, чтобы отдохнуть с дороги, смыть пыль и грязь. Правда, чего там счищать с костей-то? Хотя, как вариант, помыться можно и в человеческом облиии. Расслабиться и немного отдохнуть перед важным разговором.

В дверь кто-то осторожно поскрёбся. Сергей даже сначала не понял, это человек был или какое-то мелкое домашнее животное?

– Да-да? – обернулся он.

– Милорд, – раздался из-за двери робкий женский голос. – Вам нужна помощь?

– В чём?

– В омовении... и... и других вещах.

Ах, вот оно что. Служанки, как водится у господ, пришли помогать гостям в их нуждах. Что ж, почему бы и нет.

– Минутку, – произнёс он.

Открыв панель инвентаря, где-то полгода назад загруженную Речью в одном из обновлений, Сергей взглядом перетащил доспех дракона-берсерка в слоты “рюкзака”. Броня на его костяном теле тут же исчезла, переместившись в некое скрытое карманное измерение. Тёмный лорд остался в одном только поддоспешнике, сером полукафтани, он же подлатник. Не то чтобы Сергей сильно в нём нуждался – серьёзно, что скелет может себе натереть? Единственная причина, по которой он использовал поддоспешник – амортизация ударов. Как бы не была прочна магическая броня, достаточно сильный удар вполне мог раздробить кости её хозяину.

Поддоспешник снимать уже придётся своими силами – места в инвентаре не осталось, а за его расширение приходилось платить УДЕРами, то есть Условными Денежными Единицами Речи. Неким аналогом игровой валюты.

До того, как служанка вошла, Сергей превратился в человека, а если точнее, в героя королевства Тёмных Звёзд сэра Раймунда. Тело легендарного рыцаря пребывало в отличной физической форме. Его новый хозяин времени даром не терял, регулярно упражняясь с мечом и выполняя физические упражнения.

Убедившись, что теперь выглядит вполне нормально для человека и никого не напугает адскими огнями из глаз и других отверстий, Сергей разрешил служанке войти. Та оказалась миловидной девушкой с ладной фигуркой, с весьма приятными глазу изгибами. У гостя оказались довольно красивые черты лица. Отсутствие косметики, которая в средневековье была доступна только феодалам, нисколько не мешало ей выглядеть привлекательно. На руках девушка держала стопку одежды, по-видимому, предназначенной для высокого гостя. Сергей не стал бы утверждать наверняка, но кажется это был чёрный камзол с золотым шитьём.

– Как тебя зовут? – спросил он, внимательно разглядывая пространство над головой девушки.

– Эмили, милорд, – опуская глазки, робко произнесла служанка. Однако она нет-нет да кидала на него взгляды, в которых испуг тесно переплетался с интересом.

– Зачем ты пришла, Эмили? – спросил Сергей, переведя взгляд на лицо служанки.

– Помочь господину в омовении, – робко произнесла та, опустив глаза.

– Отлично, – кивнул Сергей. – Потереть спинку после долгой дороги – это самое милое дело.

Служанка помогла ему раздеться. Он забрался в бадью, ощущая приятное касание горячей воды. В Средневековье далеко не каждый мог позволить себе частые водные процедуры. В городах лишь богатые люди регулярно приобретали дрова, чтобы нагреть воду для купания. В качестве ванны зачастую использовались бочки, в которых все члены семьи мылись одной и той же водой. К счастью, в замке Могильяков с дровами никаких проблем не было.

Девушка оказалась очень старательная – тёрла за двоих, умело выскабливая грязь из спины, плеч и шеи важного гостя. Такими темпами после водных процедур Сергей начнёт блистать как сапоги солдат на параде.

Служанка сначала заметно стеснялась, хотя и периодически бросала взгляды в район его грудных пластин, живота и даже паха, думая, что Серегй не замечает. Судя по её слегка вытянувшемуся лицу, древний герой Раймунд впечатлял не только объёмом своих мышц. Едва заметный румянец окрасил щёчки девушки.

Под действием её умелых рук Сергей слегка разомлел. Даже чутка запрокинул голову и прикрыл глаза. Эх, как же долго он не принимал водные процедуры... наверное, месяца два с тех пор как отбыл из замка Сколи. Конечно, большую часть времени он проводил в костяном обличии. Вся грязь со скелета как правило хорошо смывается после сильного дождика или после форсирования бурной реки. А человеческое тело находится в некоем законсервированном состоянии, и разнообразные внешние факторы его почти не затрагивают. Но всё же иногда приятно вознаградить себя маленькими человеческими радостями.

– Милорд, а можно вопрос? – услышал он над ухом голос служанки.

– Конечно, Эмили, – не открывая глаз, разрешил он.

– Вы знаете, я смотрела сегодня ваш стрим по кристаллу связи... – с едва уловимой дрожью в голосе произнесла девушка, орудуя скребком. – Как же ловко вы расправились с тем големом! Только он появился, а вы такой мечами фьють-фьють-фьють! И он уже на части! Я даже впервые сообщение в чат написала, хотя раньше стеснялась...

Сергей что-то невнятно пробурчал в ответ, не открывая глаз. Ну надо же, фанатка. Почему-то так вышло, что большая часть его фанаток на стримах – какие-то озабоченные извращения. Минуты не проходит, как в чатике появляются какие-нибудь непристойные предложения от каких-нибудь Вампирелл, Суккубочек, Зомбочек, Вервольфочек и прочих прекрасных-мохнатых-костлявых обитательниц ночи. Не исключено, что раньше они зависали на стримах у небезызвестного Утончённого Убийцы Альпа, а теперь по наследству достались Тёмного Лорду.

Ох, лишь бы и эта девица не оказалась из их числа. Ещё одного предложения по увеличению популяции маленьких скелетиков он точно не переживёт.

– Ох, милорд, простите, я такая болтливая... – повинулась Эмили. – Сказала, что хочу вопрос задать, а вместо этого начала рассказывать о своих впечатлениях...

– Бывает, – равнодушно произнёс Сергей. – Что за вопрос?

– Вам... вам не было страшно, когда вы спускались в подземелье? Ведь никто не знает, что там поджидает в темноте...

– Для меня это всё давно превратилось в рутину, – ответил он. – Действительно интересные подземелья с опасными ловушками и монстрами – это большая редкость.

– Ох, а вот другой значимый стример-эльф, очень популярный среди женщин и девушек, известный под псевдонимом “Красавчик-в-майке” на своих трансляциях всегда говорил, что...

Эмили щебетала и щебетала, слова лились из её хорошенького ротика непрерывным потоком. Похоже, девушка относилась к тому типу женщин, которым для интересной беседы требовалось просто само

наличие собеседника. Сергею даже особо отвечать ничего не приходилось, кроме “Ага”, “Угу”, “Типа того”. Эмили вполне успешно справлялась за двоих. В принципе, приятный девичий голосок его не раздражал, а скорее даже наоборот помогал расслабиться, словно приятная музыка на заднем фоне.

– Милорд, мне только кажется, что в последнее время вы стали куда более жестоким, – грустно произнесла девушка. – В первых ваших стримах вы были куда более мягкий, всегда бросались первым делом слабым на выручку. А сейчас ваши решения становятся... слишком практичными.

– Что поделать, – Сергей пожал плечами. – Не я такой, жизнь такая.

– Те ожившие статуи в подземелье... мне стало их так жалко под конец, – Эмили шмыгнула носом. – Неужели нельзя было оставить их в живых? Заставить присягнуть себе, поставить на путь исправления. В их глазах я видела столько боли и страха, словно у статуй на самом деле появились души.

– Слишком много мороки, – не открывая глаз, ответил Сергей. – Слишком мало времени.

Эмили недовольно засопела, разочарованная ответом своего кумира. Но тому было всё равно.

– Простите за дерзость, милорд, но вы сильно изменились за этот год. И отнюдь не в лучшую сторону.

– Я Тёмный лорд, – равнодушно произнёс он. – А не бюро добрых дел.

– Но ведь... но вы же...

– Ох, Эмили, три, будь добра, молча, – попросил он. – У меня важный разговор с твоим господином. И вообще, с чего это ты такая говорливая? Какой-нибудь барон уже бы схватил тебя за волосы и огрел чем-то тяжёлым за строптивость. Я по сравнению со среднестатистическим сеньором, регулярно раздающим тумаки слугам и даже жене за малейшие провинности – сама доброта.

Эмили в ответ лишь что-то неразборчиво пробурчала. Больше она не произнесла ни слова.

Когда с водными процедурами закончили, служанка тщательно обтёрла его полотенцем и помогла облачиться в камзол. Сергей

особой активности не проявлял, лишь внимательно наблюдал за действиями своей гостьи. У него сложилось впечатление, что девушка очень даже желала более... тесного знакомства со своим кумиром. Однако, каждый раз когда их глаза встречались, Эмили тут же робко отводила взгляд в сторону и предпринимала попытки чем-то занять руки. Пыль протереть или картину на стене поправить. Словно сама себя стремительно одёргивала.

Очень и очень странная девушка. Какая-то скрытая идеалистка. Неужели жизнь в суровом средневековье не очерстила её душу? Быт, как известно, иногда превращает даже самых приятных людей в тех ещё животных.

– Надеюсь, что милорд остался доволен... – сказала Эмили, замерев в дверях. – Если хотите, я могу принести вина и фруктов. Или даже чего-то посерьёзнее вроде мяса. Правда, его милость граф Могильяк скорей всего закатит пир в вашу честь, и наедаться заранее наверное смысла нет...

Сергей, блестя золотым шитьём на чёрной материи камзола, стоял у окна спиной к девушке. То, что он сейчас хотел ей сказать... как бы это так поделикатнее сообщить, чтобы не травмировать хрупкую психику гостьи?

– Скажите, леди... – перебил он Эмили. – А ваш муж в курсе, что вы сейчас находитесь здесь?

Девушка замолчала, словно её выключили. Сергей не видел её лица, но примерно предполагал, какое на нём выражение.

– Да и откуда у простой служанки личный кристалл связи? – сказал Сергей, не оборачиваясь. – Я ведь прав, леди Элеонора?

Послышалось испуганное женское “ох!”, за ними удаляющийся шорох шагов и скрип дверью.

Наверное, леди Элеонора предположила, что Сергей вычислил её благодаря некой тёмной магии или чьему-то доносу... но нет, всё было намного проще. Он просто прочитал всё о леди в её профиле, едва та вошла в комнату.

Графиня Элеонора де Могильяк

Уровень: 18

Пол: Женский

Возраст: 22 года

Раса: человек

Социальные статусы: аристократка, землевладелица

Семейное положение: замужем

Дети: отсутствуют

Особые таланты: умна и образованна, получила хорошее образование в столице Империи. Высокий уровень знаний административно-бытовых нюансов жизни в средневековом замке. Средний уровень артефакторики.

Комментарий: дочь обедневшего дворянского рода. После возвращения на родину вышла замуж за графа Могильяка по настоянию отца, чтобы поправить финансовые дела своей семьи. Умна, немного безрассудна, предпочитает не говорить того, что думает на самом деле. Интеллект заметно выше среднего, но в некоторых случаях может дать эмоциям взять власть над рассудком. В этом случае теряет самоконтроль, и даже может впасть в ярость. Потом очень переживает из-за своего поведения. Своего мужа любит, не смотря на противоречивую сущность Викрама, хотя в первые дни после свадьбы практически возненавидела его. Большая фанатка известного стримера, известного как “Тёмный лорд”.

Сергей нахмурился. Почему система обозвала его стримером, известным как “Тёмный лорд”? Почему не Тёмным лордом, занимающегося стримерством как хобби? Что за неуважение...

Но дама Элеонора, однако, интересная особа. Этот её поступок... маскировка под служанку уже много говорит о ней. Умная женщина, склонная к безумным порывам... Подобный поступок – прийти к другому мужчине, выдавая себя за служанку – в Южных землях считался бы невероятно предосудительным. Особенно для женатой дамы. Однако, как уже упомянула система, леди Элеонора какое-то время жила в столице Империи, где нравы были куда более... свободными. Сергей слышал, что в некоторых салонах для благородных на традиционные семейные ценности смотрели как на нечто очень устаревшее и не нужное.

Осталось только понять, зачем ей это. Любопытство? Фанатское желание увидеть своего кумира воочию до официальной встречи? Или же за всем этим стоит сам граф Могильяк? Специально подослал жену, чтобы разговорить гостя? Нет, пожалуй, это чересчур.

Сергей поймал себя на том, что улыбается. Кажется, первая его эмоция за долгое время. Может, стоит со Сколи связаться через кристалл связи? Жена любит, когда он проявляет эмоции... нет, сейчас не время. С любимой можно поговорить и после того, как он закончит свои дела с Могильяком.

Однако Судьба, как известно, зачастую смеётся над планами смертных. Завибрировал его кристалл связи, находящийся в инвентаре, зазвучал “Реквием” Моцарта, поставленный в качестве рингтона. Перенеся кристалл из инвентаря в ладонь, Сергей бросил взгляд на дисплей и увидел там номер из кучи цифр “шесть” и “тринадцать”, а также надпись “Любимая”.

– Да? – произнёс он, приложив кристалл связи к уху.

– Серёжа... – слышался в трубке томный голос Сколи. – Сладенький, я тебя не отвлекаю?

При звуках родного голоса сердце в груди, кажется, попустило один удар. Сколи, его жена, его женщина. Минул уже год, как они обвенчались перед чёрным алтарём по обрядам, принятым среди детей ночи. Хотя соблазнов за год было предостаточно, он по прежнему сохранял ей верность. Сама же Сколопендрия настаивала на том, что Тёмному лорду по статусу обязательно полагается много жён. На этой почве у них даже иногда случались небольшие ссоры.

В королевстве, в котором выросла Сколи, в результате страшной воны с соседями значительная часть мужчин погибла. Для восстановления численности населения король официально разрешил многожёнство. С тех пор статус мужчины в том королевстве измерялся количеством жён. Сколопендрия, пусть и минуло более двух тысяч лет, не собиралась отказываться от принятых в её время норм. Колдунья была свято убеждена, что Тёмный лорд без гарема – не Тёмный лорд. А она, Сколопендрия из рода Душепиц, будет в этом гареме старшей женой.

Пора бы уже Серёже, пора привести в дом пару молодых симпатичных жёнушек, чтобы она с ними как следует поразв... научила их всем премудростям супружеской жизни, дабы молодые

жёны были достойны своего великого мужа. Заодно и соседи проникнутся большим уважением к Тёмному лорду.

– Конечно не отвлекаешь, любимая, – заверил её Сергей. – Напротив, твой голос мне сразу мораль повышает!

– Это хорошо, что повышает-е-ет, – согласилась жена. – А я тут принимаю ванну. Тут белая пена, пузырьки, всё очень мило, но не хватает главного ингредиента – Тёмного лорда. Думаю о тебе и жалею, что ты не можешь присоединиться.

Сергей вздохнул. Эх, заманчивое предложение. Поплескаться вместе со Сколи, ощутить её умелые пальцы на плечах и... других частях тела. Как же он по ней соскучился. Уже так давно не был дома. Да и в нормальную ванну с душем не помешало бы окунуться, а не вот в эти бадьи. Первым делом Сергей, когда появились серьёзные деньги, обустроил в их замке со Сколи нормальную современную ванну по стандартам двадцать первого века с водопроводом, плиткой и даже с джакузи. Пришлось немало повозиться, заказывая транспортировку всего необходимого из родного мира, а также мастеров, способных осуществить все необходимые работы. Возни было много, но результат того стоил. Благо магия решила все спорные вопросы.

– Как твои успехи, сладенький? – поинтересовалась Сколи. – Как скоро ждать тебя домой?

– Артефакт добыл, сейчас иду на переговоры с графом Могильяком, – сказал Сергей. – Улажу с ним наши дела и сразу еду к тебе.

– Чудесно... а я закончила работать над теми диковинками, что ты принёс после прошлого твоего похода. Большинство из них оказались пустышками, однако и дельные вещицы нашлись. Думаю, когда ты вернёшься, я сумею порадовать тебя и кое-чем интересным, помимо себя...

– Звучит отлично, любимая...

Вот как она это делает? Вроде бы говорят о делах, а воображение само рисует крайне развратные образы... Надо сосредоточиться.

– К слову, ты обещал подумать над моим предложением, – как бы невзначай произнесла Сколи.

– Э-э-э, ты о каком-таким предложении, любимая? – Сергей сделал вид, что не понял.

– Конечно же о повышении твоего авторитета! – воскликнула жена. – Вон у какого-то вшивого Барона, который по недоразумению до сих пор царствует над миром духов Южных земель, аж целых шесть жён!

– Дорогая...

– И я уж молчу про гарем, в который входят женщины всех возможных рас и видов! А у тебя, истинного владыки и правителя, всего одна жена!

– Зато какая... – попытался выкрутиться Сергей. Однако лесть на Сколи не действовала.

– Объясни, как мне соседям в глаза смотреть? – настаивала она. – Такой стыд! У всех мужья как мужья, с жёнами и наложницами, а у меня какой-то аскет...

Сергей вздохнул. как говориться. если уж жена что-то вбила себе в голову, разубедить её потом очень и очень трудно. Особенно если она считает, что её действия идут во благо любимому мужу.

– Дорогая, мне вполне хватает тебя...

– Сладенький, напомни, когда мы с тобой последний раз отдавали супружеский долг?

– Ну месяца два назад... два с половиной...

– Почти три, милый. С тех самых пор, когда ты отбыл из нашего семейного гнёздышка решать вопросы в графстве Могильяк... Потому-то тебе, сладенький, нужно побольше жён в разных частях твоих владений. Воздержание крайне плохо сказывается на мужском здоровье. Особенно страдает твоя человеческая часть. Слабое здоровье – слабый лорд. А нам слабый лорд не нужен, верно?

Сергей вновь вздохнул. Своя правда в словах Сколопендрии безусловно была. Сам он не особо страдал от вынужденного воздержания, поскольку всю энергию выпускал в битвах, но всё же, всё же... даже самый отменные мордобой не заменит секс и его эмоциональную составляющую. Тем более со Сколи.

– Ну а как же ты, зая? – уточнил он. – Женщины от воздержания тоже страдают.

– Сладенький, это совершенно не проблема, – заверила его жена. – Ты же знаешь, я ведьма и далеко не из слабых. В моём роду меня обучили самым разнообразным заклинаниям, связанными с

сексуальностью. В частности я могу накапливать свою нерастратенную страсть без вреда для здоровья и разом выпустить всю её в одной бесконечной ночи... Жаль, с мужчиной такой трюк перевернуть не получится из-за разницы в строении тела.

– Разом... в одной бесконечной ночи... – слегка растерянно произнёс Сергей.

– Да-а-а, му-ур-р-р-р... – протянула Сколи, в трубке послышался плеск. Кажется, жена принимала более удобную позу в ванне. – Думаю, мой перерыв в несколько месяцев ты сумеешь осилить. И даже срок в полгода... возможно. Но если ты вздумаешь игнорировать меня целый год, сладенький... тут уж я тебе не завидую. Живым точно не отпущу.

Накопленная за год страсть, выпущенная за одну ночь... Сергей покачал головой. По масштабам это явно будет сопоставимо с битвой в Безнадёгинске, только Императора с Враалем не хватает... и ну их на фиг, они точно будут лишние.

– А ты точно хочешь использовать эту магию, любимая? – уточнил Сергей. – Есть же альтернатива. У тебя просто огромная коллекция разных... гм... причудливых штукосин... игрушек, в общем.

– Нет, милый, – промурлыкала Сколи. – Натуральный природный инструмент лучше даже самых непревзойдённых игрушек. Да и ты будешь куда более мотивирован, чтобы побыстрее ко мне вернуться.

Сергей невольно улыбнулся. Ох уж эти нестандартные подходы жёнушки к семейной жизни...

– Просто подумай, дорогой. Ты в постели с двумя горячими, бесконечно влюблёнными в тебя женщинами, – вкрадчиво произнесла Сколи. – Просто представь...

– Любимая, это всё, конечно, чудесно. Но меня слегка смущает тот факт, что вместе с количеством жён возрастает и количество тещ, – попытался отшутиться Сергей. – Я вот в подвал к твоей почтенной матушке Крокодилии стараюсь лишний раз не заходить. Думаю, мне за глаза хватит и одной тещи, похожей на родню Ктулху...

В этот момент в дверь постучали, прозвучал незнакомый голос:

– Прошу прощение за беспокойство, милорд, но граф Викрам де Могиляк готов вас принять.

– Минутку! – отозвался Сергей и чуть приглушил голос, обращаясь уже к Сколи. – Дела зовут, любимая. Пора на переговоры к графу.

– Иди, сладенький, – промурлыкала та. – И подумай над моими словами! Крепко-крепко целую и обнимаю!

– И я тебя, любимая.

Отключив устройство связи, Сергей побарабанил пальцами по подоконнику, чувствуя, как сердце в груди, взбудораженное звонком жены, постепенно замедляло свой бег. За последний год его эмоции и чувства медленно, но верно притуплялись. Лишь Сколи да ещё некоторые вещи находили отклик в душе. С каждым днём он как будто всё сильнее отдалялся от своей человеческой сути. И началось это с того дня, как им впервые овладело Пробуждение страданий... Он стал заметно более холодным к чужим бедам и страданиям. Хотя раньше стремился по возможности помогать нуждающимся.

На периферии зрения до сих пор длилась распаковка некоего архива, год назад активированная странной фразой, произнесённой самим Императором. Верховный правитель тогда ещё хотел убить Сергея, но в последний момент почему-то передумал.

Идёт распаковка архива. Прогресс – 3%

Всего на три процента продвинулась распаковка за год. Даже старый комп Сергея так сильно не тупил при перезагрузке. Что же там такое распаковывается массивное да прямо в его извилины? Никакого дискомфорта он не чувствовал, мыслил так же ясно как и раньше. Что бы там не погружалось, оптимизирован процесс был очень даже неплохо.

Что же кроется за всем этим? Уж не связан ли этот таинственный архив с Пробуждением страданий и теми самыми загадочными и ужасными Древними? В течении этого года Сергей аккуратно копал в этом направлении, пытался узнать об этих существах как можно больше, но в итоге наткнулся на глухую стену. К Древним причисляли себя самые разные личности, начиная с обычного бродяги в подворотне, заканчивая бандами лесных голодных упырей.

Самое обидное, никто из псевдо-древних или скептиков не знал, чем же на самом деле являются эти самые существа. Каждый приписывал

им те качества, которые хотел видеть в них и в себе. Сходились лишь на том, что это невероятно крутые ребята, воплощение истинного Пафоса и Крутизны, даже Император курит в сторонке. В местном магическом интернете Древние успели превратиться во что-то вроде мема. “Древние здесь?” – писал кто-то в чате. И тут же выскакивала толпа вампиров-школьников: “Древние на месте!”.

В общем, Древних Сергей за год успел перевидать видимо-невидимо. Жаль тех самых, настоящих среди них не было.

Сергей перешёл из человеческой формы в обличие скелета. Именно в таком виде он обычно и вёл переговоры с серьёзными людьми... ну по крайней мере с большинством. Здесь, в Южных землях, костлявость твоей физиономии мало кого волновала, больше интересовало содержимое кошелька, а также твои связи и возможности. Лучше сразу показать, кто ты есть на самом деле, чем потом оправдываться, если закончится время, отведённое человеческому телу. Как Сергей не прокачивался за этот год, как не старался, но костяная плоть осталась для него основным телом для существования, а вот человеческое – лишь вспомогательным, доступным на строго ограниченный срок.

Переговоры могут затянуться, и будет очень неловко, если он в самом их разгаре внезапно превратится в скелета. Дамы-с не поймут. Лучше уж сразу расставить точки над “ё” и показать, кто есть мистер Тёмный лорд на самом деле. Благо его уже многие видели, в том числе и на стримах.

Артефакт связи в руке завибрировал. Сергей бросил взгляд на дисплей, увидел новое сообщение и нажал открыть. Оказывается, Сколи прислала ему своё фото... настолько хорошее фото, что Тёмный лорд ощутил, как слегка покраснела его костяная физиономия. Хотя казалось бы, чему в солях кальция, фосфора и магния краснеть...

Вот она, мотивация.

ГЛАВА 3: Граф

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Закончив разбирать дела просителей, граф Викрам де Могильяк принял Тёмного лорда, словно самого дорогого гостя. В огромном зале накрыли белыми скатертями несколько столов, расставили яства – дичь, овощи, фрукты, вино и даже морские продукты.

Разнообразные мясные нарезки, зажаренные целиком кабаны, фазаны и перепела, набитые рисом, яблоками и листьями салата... глаза разбегались от такого разнообразия. В изобилии присутствовали разные напитки: вино, коньяк, виски и многое другое.

Со стен свисали гобелены с гербом Могильяков, кулаком и могилой. В зале присутствовало множество важных персон, игравших значимую роль в графстве. Вон человек со шрамом, кастелян сэр Горус мило беседует с двумя дамами. Сверкая белозубой улыбкой, говорит им нечто такое, отчего щёчки обеих леди пунцовеют. Вон сенешаль сэр Пюгвид, крупный человек, состоящий наполовину из жира, наполовину из мышц, ласково, словно на родное дитя, смотрит на жаренного кабанчика с яблоком во рту. А вот капитан дворцовой стражи сэр Гальвстон, яростно жестикулируя, что-то рассказывает вельможам в нарядных одеждах, отчего благородные господа ржут, словно самые настоящие кони. Красные физиономии выделяются, словно фары в ночи. Многие уже начали прикладываться к вину, не дожидаясь окончания переговоров с Тёмным лордом.

У одной из стен на возвышении стояли мужички с пропитыми физиономиями и дудели в какие-то “свистелки и перделки”, играя роль звукового сопровождения. Получалось у них крайне плохо, но они старались, издавая жуткие звуки с неувядающим энтузиазмом. Видимо, с профессиональными музыкантами в графстве был напряг.

Пол покрывала мозаика с вычурным рисунком в виде загадочных символов. Некоторые показались Тёмному лорду знакомыми – кажется, это были руны, предназначенные для освещения. Граф планирует устроить бал со светомузыкой?

Вход Сергея в пиршественный зал для господ омрачился небольшим казусом. Узнав имя важного гостя, церемониймейстер уже собрался было объявить о прибытии Тёмного лорда, как вдруг через весь зал разнёсся громкий звук пощёчины и чей-то грозный окрик, на секунду заглушив голоса. Придворные на секунду замерли, затихли, испуганно переглядываясь. Но продолжения не последовало, и разговоры возобновились. Словно ничего и не произошло.

Сергей озадаченно поскрёб пальцем костяную челюсть. Инцидент произошёл где-то на другом конце зала, спины и физиономии присутствующих скрыли от него всё произошедшее.

Он отметил, что в зале очень много вооружённых людей. Почти все

придворные предпочли явиться с оружием. Как правило не боевым, а парадным, с позолоченными рукоятями и вставленными в них камнями, но всё же, всё же... Парадным мечом при желании тоже можно запросто убить неугодного.

Церемониймейстер, прокашлявшись, на весь зал объявил о прибытии Тёмного лорда, лендлорда Призрачных земель. Сотни любопытных глаз тут же скрестились на костяной физиономии Сергея. Одна из дам испуганно пискнула и упала на руки рядом стоящих кавалеров. Какой моветон. Ведёт себя так, словно увидела не ходячего скелета в камзоле, а письмо счастья от ГИБДД.

Взгляды людей на удивления разнились, единодушия не наблюдалось. Кто-то смотрел испуганно, кто-то настороженно, а кто-то откровенно враждебно. Мог ли Сергей судить их за это? Нет, он сам скорей всего на их месте вёл себя точно также. Бояться смерти и мертвецов – в человеческой природе, это нормально. Однако некоторые из присутствующих, в частности сэр Горус, смотрели довольно доброжелательно, кто-то даже уважительно склонил голову при появлении Тёмного лорда. Благодаря стримам он неплохо так повысил себе репутацию. Фанатская база – это сила.

Главное, что никто не звал инквизицию и не тащил на костёр. Всё-таки это были Южные земли, здесь к нечисти относились заметно терпимее, чем в других регионах Империи, особенно если она держала себя в рамках. Не пытается утащить леди в логово или подзакусить кавалерами.

И конечно же, надо сказать спасибо бафу “Императорский респект”. Он немного повышал лояльность поданных Империи к Сергею в процентном соотношении, хотя и не являлся абсолютной панацеей. В половине случаев его всё равно пытались окропить святой водой. А то и вовсе воткнуть “Валирийскую заточку прямо в почку”.

– Эх, давненько я не был на подобных мероприятиях, – вздохнул сэр Симон, вышагивая рядом с Сергеем. Чёрные рыцари в два ряда нога в ногу маршировали следом, покачивая в такт рогами на шлемах. – Аж душа поёт! Столько выпивки, столько еды! И кругом прекрасные ба... гм... леди! Ходят туда сюда, глазками стреляют из-под вееров – красота!

– Сэр Симон, – укоризненно произнёс Сергей. – У меня у самого глаза разбегаются при взгляде на местных прекрасных ба... гм...

леди, но расслабляться рано. Помните, первым делом драконы, ну а леди... как получится.

– Виноват, милорд! – сэр Симон сразу же нахмурился, внимательно зыркнул по сторонам из-под кустистых бровей. – Всё, теперь я полон бдительности!

– Правильно, сэр Симон, и так до самого конца. Леди... они иногда как драконы. Возмнишь себя героем-любовником и поминай как звали. Елена Прекрасная разрушила Трои, Элеонора Аквитанская откусила половину Франции и развязала Столетнюю войну, а уж сколько мужских трупов оставила после себя Клеопатра даже вспомнить страшно...

– От это женщины... – сэр Симон аж присвистнул.

– Вот-вот. Леди только притворяются нежными и хрупкими созданиями, а на самом деле те ещё... гм... творения.

– И ни мечом, ни огнём их не взять... – печально произнёс рыцарь.

– Ага... но ходят издревле предания, что любовь и ласка неплохо справляются.

Тотем со злобными мордами, добытый в подземелье, Сергей переложил в инвентарь к другим предметам. Там идол будет в безопасности до тех пор, пока не настанет время вернуть его графу. Как понадобится, так он сразу его и достанет.

Блистательный сеньор сэр Викрам нашёлся в противоположном конце зала. Со скупающим выражением на лице восседал на троне, подперев под щёку руку, и немигающим взглядом следил за перемещением придворных и гостей по залу. Лицо из-за бледности немного напоминало застывшую гипсовую маску. Впалые щёки, морщинки в уголках глаз и заостренные черты лица окончательно придавали ему сходство с карикатурным вампиром. Граф носил камзол фиолетового оттенка с зелёными узорами. Аналогичные цвета, к слову, красовались и на его родовом гербе. С плеч сэра Викрама спадала короткая, до пояса, бархатная мантия подбитая мехом. На голове красовалась особая корона, предназначенная для графов. От королевской она отличалась тем, что в ней было заметно меньше остроконечных зубчиков и драгоценных камней. Сергей в таких тонкостях пока что не особо разбирался.

По левую руку от графа на троне поменьше сидела его жена, леди

Элеонора в изящном платье небесно-голубого цвета. Под слоем пудры и румян непросто было узнать ту самую миловидную “служанку” Эмили, с которой они с Сергеем так мило общались совсем недавно. Волосы, собранные в замысловатую конструкцию над головой леди, придавали ей несколько сюрреалистичный вид, а искусственные тени под глазами вызывали ассоциации с вампирами или иными обитателями ночи. В общем, мода, принятая в роду Могильяков, лишь портила природную красоту дамы. Без всех этих парадных макияжных наворотов Элеонора-Эмили на взгляд Сергея смотрелась куда лучше.

А ещё Тёмный лорд заметил, что леди выглядит очень подавленной. Часть лица, в частности левую щеку, скрывает раскрытым веером, смотрит в пол, а глаза её блестят. Сергей вспомнил громкий звук пощёчины, раздавшийся, когда он только вошёл в зал. Не нужно было быть математиком, чтобы сложить два и два. Похоже, граф Викрам в семейной жизни позволяет распускать себе руки в отношении жены.

В общем-то вполне типичное поведение для мелкого феодала, уважающего кодекс чести и благородства лишь на словах. Куда проще быть маленьким домашним тираном, чем доказывать свою доблесть на поле боя.

Конечно, супружеские дела четы Могильяков – не его дело, но всё равно Сергей ощутил подспудное желание как следует заехать графу по физиономии.

При виде гостей худое лицо графа Викрама тронула довольная улыбка, а в тусклых глазах заплясали огоньки.

Граф Викрам де Могильяк

Уровень: 21

Пол: Мужской

Возраст: 49 лет

Раса: человек

Социальные статусы: аристократ, землевладелец

Семейное положение: женат

Дети: отсутствуют

Особые таланты: мастер фехтования и верховой езды, средний уровень артефакторики, слабый уровень знания некромантии

Комментарий: ничем особо не примечательный граф, растерявший славу и доблесть своих предков. Интеллект много выше среднего. Хитёр, временами даже коварен, но в тоже время заботится о своей репутации, пытаясь формировать в глазах соседей образ умного и расчетливого человека (хотя и регулярно гадит им в суп). По этой причине старается держать данное слово, особенно когда это ему выгодно. Обижен на своих предков, растерявших могущество рода и знания некромантии. Мечтает, что когда-нибудь сумеет вернуть величие рода. Хороший самоконтроль, но есть несколько болезненных тем, упоминание которых может легко вывести графа из себя. В частности упадок его рода и отношения с женой.

– Сэр Сергей! – воскликнул граф Викрам и, опёршись о подлокотники, резво поднялся с трона. – А я уж думал, что это день не может стать лучше!

Подойдя к Сергею, граф крепко обнял его, словно старого друга. Потусторонняя природа гостя, череп со светящимися глазницами несколько не испугали сэра Викара. Тут однозначно дало о себе знать прошлое его семейства, тесно связанное с некромантией. Страх перед смертью и всеми её проявлениями у графа отсутствовал напрочь.

– Прошу, прости меня за излишнюю осторожность, – отстранившись, повинулся граф с лёгкой улыбкой на лице. – Знаю, в помещении как-то многовато вооружённых людей для обычного приёма. Но прошу меня понять – слухи о Тёмном лорде ходят самые разные. Говорят, у тебя много влиятельных недоброжелателей, жаждущих твоей смерти. На всякий случай я решил немного подстраховаться... хотя более чем уверен, что до подобного не дойдёт.

– И не должно, – равнодушно произнёс Сергей, словно его несколько не заботило происходящее. – Наши с вами отношения носят великолепный деловой характер. Я – тебе, ты – мне. Отличная сделка. А о недоброжелателях не беспокойся.

– О да! – граф улыбнулся ещё шире. – Отличная сделка – чудесное словосочетание! Как слышу его, так сразу душа поёт! Сэр Сергей, я

бы хотел взглянуть на добытый артефакт.

– Конечно, – ответил Сергей, зашёл в инвентарь и взглядом перетащил идола из слотов “рюкзака” в слот правой руки.

– Да-а-а... это он, – граф восторженно уставился на тотем, словно тот был отлит из чистого золота. – Сомнений нет... Легендарный идол, принадлежавший Элору Безголовому, одному из сильнейших некромантов великого рода Могильяков.

Граф уже протянул к артефакту руки, глядя на него, словно хищник на добычу, однако Тёмный лорд сразу же перенёс артефакт обратно в инвентарь. На глазах графа реликвия его рода бесследно растворилась в воздухе.

– Ты помнишь уговор, граф? – равнодушно произнёс Сергей. – Я возвращаю тебе сокровище твоих предков, ты же присягаешь мне на верность и становишься моим вассалом.

У графа едва заметно дёрнулось веко, словно сеньора поманили чем-то очень вкусным и сразу спрятали в карман. Одновременно с этим встрепенулась леди Элеонора, едва услышав слова Тёмного лорда о вассальной присяге. Она, продолжая скрывать лицо веером, с некоторым удивлением взглянула на Сергея, словно не верила тому, что только что услышала. Возможно, муж просто не сказал ей об условиях их договора? Что ж, леди может быть рада, очень скоро её кумир станет сюзереном рода Могильяков.

У графа особого выбора нет. На кону – честь и репутация рода, а также древний артефакт. Идола Сергей в случае отказа просто заберёт с собой, и останется Викраму только шиш с маслом.

– Да, я обещал, тут никаких сомнений быть не может... – задумчиво, растягивая слова, произнёс граф, с сожалением глядя на пустую руку гостя. – Честно, не думал, что тебе удастся действительно вернуть реликвию. Как мои предшественники не пытались, им даже проникнуть внутрь подземелья за эти года не удалось. Уж очень сильные охранные заклинания наложили предки-основатели. А ты неожиданно сделал всё за один день. Да ещё и играючи. Тёмный лорд Сергей, ты же знаешь, что я уже являюсь вассалом герцога Раздваплюя из Трупнолесья. А иметь сразу двух сюзеренов, это как-то... очень и очень странно, не находишь? Лично я не имею ничего против того, чтобы присягнуть тебе на верность, но нужно также решить этот вопрос и с герцогом...

– Твой сюзерен, герцог Трупнолесья, вассал крохотного королевства Красноухия, занят в войне с не менее крохотным королевством Синеносия, – немного устало произнёс Сергей, словно обсуждал некие банальные и очевидные для него вещи. – Уже десять лет длится их война за приграничные территории, которая всем уже надоела, и продлится судя по всему ещё столько же. Все войска герцога заняты в этой войне и не могут обеспечить должную защиту твоему графству. Ты же, насколько мне известно, перестал выплачивать дань герцогу за защиту ещё в первый день войны. И игнорируешь его просьбы о военной помощи. Фактически, вас обоих давно ничего не связывает, вы оба не исполняете свои обязанности согласно вассальному договору.

Слова Сергея падали словно железобетонные плиты. Викраму оставалось лишь улыбаться и кивать. Он явно хотел как-то выкрутиться, найти лазейки, чтобы сохранить самостоятельность и независимость. Идол в инвентаре Тёмного лорда сковывал графа по рукам и ногам.

Интересно, что же в этом артефакте такого ценного, что делает графа куда более сговорчивым? Обычный же накопитель энергии, таких пруд пруди. Неужели граф приписывает статуэтке некие неизвестные свойства? Или же просто очень хочет вернуть имущество своих предков?

– Видишь ли, Тёмный лорд, пока ты отсутствовал, до меня тут дошли слухи, что тебя очень недолгобливает инквизиция, – заметил граф, продолжая улыбаться Сергею, словно самому лучшему другу. – Ты вроде бы как не числишься среди официально разыскиваемых преступников, однако... однако... – граф неловко помялся, словно подбирал слова. – Ходят слухи, что многие высокопоставленные инквизиторы после событий в Безнадёгинске очень невзлюбили тебя и твои стримы.

Сергей молча ждал. Когда пауза совсем уж неприлично затянулась, произнёс:

– Какое это имеет значение? Если бы за мной гонялись инквизиторы, я бы не стоял тут, а прятался где-нибудь в тёмной берлоге. Сэр Викрам, не забывай, ты дал слово лорда. Твоя честь на кону.

В зале стало как-то очень тихо. Прекратились разговоры, даже музыканты прекратили свой дурацкий духовой оркестр.

Присутствующие во все глаза глядели на Сергея и лорда Викрама, затаив дыхание. Сейчас ни много ни мало решалась судьба всего графства. Леди Элеонора даже наклонилась в кресле, внимательно глядя на мужа и Тёмного лорда, не желая пропустить ни одного слова. Она случайно опустила веер, и Сергей заметил красный отпечаток на её щеке, похожий на след от сильной пощёчины.

– Да, да, да, конечно, раз я дал, то, самом собой, пути назад уже нет...

– быстро проговорил сэр Викрам, не меняя радушного выражения лица. – Артефакт добыт, ты свою часть сделки выполнил, теперь очередь за мной. Только, быть может, ты, как вариант, захочешь решить этот вопрос по-другому? Скажем, я бы мог хорошо заплатить тебе. По-настоящему хорошо, – предложил граф. – Богатства Могильяков уже не те, что раньше, да и дела в графстве не в лучшем состоянии, но кое-какие резервы у меня есть.

– Ещё раз повторю – деньги меня не интересуют, – напомнил графу Сергей. К материальным ценностям он на самом деле относился строго положительно, однако в данном конкретном случае контроль над графством был намного важнее, – Мы уже обсуждали это несколько дней назад, граф. Скажи прямо, тебя смущает чем-то такой сюзерен как я?

– Пойми меня правильно, лорд... – граф не торопился с ответом, подбирая слова. – Я отношусь к тебе со всем возможным уважением. Ты известная личность как среди людей, так и среди детей ночи... удивительный... гм... человек! Но в тебе есть кое-что... очень странное. И дело даже не в твоей... не совсем живой сути. Например, твоём очень странном отношении к своим холопам...

– А какое у меня у к ним отношение? – пожал плечами Сергей. За год у него появились крепостные, хотя не так уж и много. Подчинённые ему духи охраняли крестьянские хозяйства от опасных тварей, типа вампиров и оборотней, благодаря чему удавалось неплохо сэкономить на защитной магии. – Такое же как у всех. Забочусь о своих работягах, охраняю их от всякого и создаю условия для спокойного труда. А они мне в благодарность барщину выплачивают. Все довольны.

– Вот! – торжествующе воскликнул граф. – В этом-то вся и проблема. Ты слишком снисходителен к ним.

– Снисходителен? – Сергей приподнял бровь. – Это мои крепостные.

а не твои. Обращаться с ними я буду так, как посчитаю нужным.

– Нет, нет, тут спору нет! – сэр Викрам примирительно поднял руки.

– Лорд в своём праве. Но знаешь ли ты, что мужики зачастую очень злобны и коварны и постоянно пытаются обмануть своих господ?

Дай им волю, сядут на шею и будут погонять! Да ещё и не дай Император, взбунтуются! Куда лучше держать их в чёрном теле, так они послушнее!

– Мне не по душе такой подход.

– Вот! – граф с важным видом ткнул пальцем в потолок. – Ты явно не видел холопов во всей их злобной мужицкой сущности. Это нормально, подобную ошибку совершают многие безземельные рыцари, недавно получившие надель. Ими движут идеалы, совершают одну и ту же ошибку, за которую потом расплачиваются – проявляют слишком большое снисхождение к холопам. Когда-то в молодости я тоже был таким, о чём неоднократно жалел.

– Не совсем понимаю, о чём ты говоришь, граф...

– Эй, Рукозад! – крикнул сэр Викрам, привстав на цыпочки и обращаясь к кому-то за пределами толпы придворных. – А ну ка подь сюда!

Через вельмож протиснулся тощий мужичок в клоунском наряде с кучей заплаток. Громко звенели бубенцы на трёхконечном колпаке и на загнутых мысках башмаков. Кто-то от души пнул его в зад, и шут под гогот толпы растянулся на полу. Колокольчики на нём зазвенели ещё сильнее.

На плитке шут провёл чуть дольше, чем следовало, словно давал зрителям насладиться моментом.

– Ах ты козёл! – шут ловко вскочил на ноги и погрозил толпе кулаком. – А ну быстро вышел на бой, иначе развлекусь с твоей сестрой!

Из толпы тут же выскочил второй шут, точная копия первого. Те же бубенцы, тот же наряд в заплатках.

– Я, Задорук, не спущу тебе шутку про сестру с рук! – заявил он. – Не отмоешься, измазанный шутовским словцом! И большой кучей, что наложу я у тебя под окном!

Шуты бросились друг на друга, щедро потчужа противника тумакami.

Судя по всему, весь этот театр был ими спланирован заранее.

Зал, как говорится, просто лёг. Хохотали все, даже сэр Симон – тот, пожалуй, ржал громче всех. Не смеялся только Сергей – для него подобный юмор был слишком плоский – и чёрные рыцари. До этих даже сортирный юмор доходил как до жирафа.

А ещё не смеялась леди Элеонора. Только покраснела ещё сильнее, практически полностью скрыв лицо веером. Кажется, подобные развлечения ей не особо нравились.

– Что творят, черти! – отсмеявшись, произнёс сэр Симон. – Никогда таких отборных шуток не слышал. Две тысячи лет назад в моё время так точно не умели.

– Да, шутки, когда смеются не над самой шуткой, а над её глупостью, были актуальны во все времена, – вздохнул Сергей.

– Шутить изволите, милорд, – ухмыльнулся сэр Симон.

– Эй, Рукозад! – громко крикнул граф, когда придворные вдоволь посмеялись над кривляньями шутов. – А ну ка спой гостью мою любимую песню!

Шут прокашлялся, распрямил плечи, принял важную позу, словно благородный, и начал с выражением декларировать:

Мужики, что злы и грубы,
На дворянство точат зубы,
Только нищими мне любы!
Любо видеть мне народ
Голодающим, раздетым!
Страждущим, необогретым!
Чтоб крестьяне не жирели,
Чтоб лишения терпели,
Надобно из года в год
Всех держать их в чёрном теле...[1]

[1] Бертран де Борн, 1195 год, перевод В.А. Дынник

“Почти тысяча лет прошла – ничего не изменилось,” – подумал Сергей. В его родном мире Земли, кажется, тоже существовали похожие стихи.

– Эх, в каждом слова правда! – сэр Викрам сделал вид, словно смахивал с ресниц слезу. На самом деле глаза его оставались совершенно сухими.

Сергей как стоял с костяным “покерфейсом”, так и дальше стоял. Всё это клоунское представление с шутами ему уже начало надоедать. Чего граф добивается, устраивая шоу со стихами и плясками?

– Лучше всего, когда крестьянин плачет, и худо, когда он радуется, – заявил сэр Викрам и обратился к придворным. – Правильно я говорю, господа?

Те издали одобрителный гул.

– Я осведомлён обо всех этих вещах, – сухо ответил Сергей. – И считаю их крайне неэффективным подходом. Вместо того, чтобы экономить на крестьянах, куда лучше внедрять более современные и продуктивные способы сельского хозяйства. На мой взгляд в Империи давно назрела аграрная революция. Для неё уже созданы все условия, однако закостеневшее крепостное право мешает активному применению нововведений.

В зале воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь жужжанием пары мух, случайно залетевших через распахнутые окна.

Сергей знал, о чём говорил. Он потратил не мало времени на изучение обстановки в Империи Арсамон, и увидел кучу возможностей для внедрения новшеств из своего двадцать первого века. Они в свою очередь поспособствуют постепенной смене характера общества с аграрного на индустриальное. Хотя изменения будут весьма болезненными, ожидаемые в перспективе доходы покроют расходы сполна.

Граф с некоторой опаской посмотрел на него.

– Сэр Сергей, ты сейчас столько странных и непонятных слов произнёс... Ты случаем демонов не призываешь?

– Нет.

– Слава Императору, а то я уж испугался... – с облегчением произнёс сэр Викрам. Следом выдохнули придворные, которых тоже очень напрягла фраза про сельское хозяйство. – Не шути так больше. Как ни крути, а лучший метод ведения хозяйства – это когда мужика палкой ниже спины посильнее лупишь, чтобы работал быстрее, скот такой. Проверенно веками. Действует безукоризненно.

– Это заметно. То-то твои крестьяне сами в плуг вместо лошадей впрягаются.

Сэр Викрам заметно помрачнел, недовольно глядя на него. Кажется, слова Тёмного лорда задела его за живое.

– Послушай, граф, – примирительно произнёс Сергей. – Я знаю, о чём говорю. Все твои финансовые проблемы можно решить относительно легко, хотя и не быстро. Даже казну распаковывать не придётся. У меня не так много земли и крестьян, но зерна в этом году они произвели в несколько раз больше, чем аналогичные хозяйства за тот же период. Можешь сам убедиться, это абсолютно открытая информация.

От Сергея не укрылось, что у леди Элеоноры загорелись глаза после его слов. Дама хоть и не вступала в разговор, изображая тихую и послушную жену, но слушала очень внимательно.

Лицо графа немного посветлело. Кажется, потенциальная финансовая выгода несколько смягчила его. Он обернулся и бросил быстрый взгляд на жену. Леди Элеонора, продолжая прикрывать лицо веером, едва заметно кивнула, внимательно глядя на Викрама.

– Что ж, Тёмный лорд, как пожелаешь, – кивнул граф, повернувшись снова к Сергею. Всем своим видом он демонстрировал сожаление, словно соглашался на предложение крайне неохотно, исключительно под большим давлением. – Хочешь присягу, будет тебе присяга. Не желаешь ли пройти в мой кабинет, чтобы обсудить все финансовые нюансы без свидетелей?

– Отнюдь, – кивнул Сергей. Кажется, граф начинает неохотно, но поддаваться. Вот только несколько смущают эти их гляделки с женой. – Сначала мы обсудим вопросы лично, с глазу на глаз, а потом ещё раз в присутствии советников.

– Разумеется, – кивнул граф. – Прошу, следуй за мной.

Сэр Викрам направился не приметной двери, расположенной за

троном.

– Милорд? – обратился к Сергею сэр Симон. – Идёте один?

– Да, – кивнул тот. – Оставляю тут всё на вас, сэр Симон. Справитесь?

– Какие вопросы, милорд?! – широко улыбнулся капитан гвардии. – Ни одна дамочка от меня не... кхм, в смысле, я уже готов начать переговоры с местными лордами для укрепления дипломатических и политических связей!

Сэр Викрам, неожиданно развернулся на полпути и стремительно зашагал обратно к Сергею.

– Ох, прошу меня простить! – произнёс он извиняющимся тоном и демонстративно хлопнул себя по лбу. – Совсем забыл об одной маленькой, но значимой детали... Мне нужно ещё раз увидеть артефакт.

– Зачем? – уточнил Тёмный лорд. – Хочешь убедиться в его подлинности?

– Сэр Горус рассказал мне, какой эффект произвёл на всех тотем, когда ты его достал во внутреннем дворе, – пояснил граф. – Да и здесь в моих покоях у меня аж мурашки по спине пробежали, столько в амулете скопилось отрицательной энергии. Думаю, его необходимо побыстрее разрядить. Твоей тёмной персоне он вряд ли навредит, но я волнуюсь за своих поданных.

Сергей знал, что пока тотем лежит в “рюкзаке”, он никому не навредит, даже если будет испускать радиационное излучение. Инвентарь являлся чем-то вроде отдельного карманного измерения и почти никак не соприкасался с основным планом реальности. Впрочем, не объяснять же всё это сейчас графу? Если так хочет, пусть “заземлит” артефакт для собственного спокойствия.

– Конечно, – кивнул он, перетаскивая идола обратно в слот руки.

В глазах графа мелькнуло уже знакомое алчное выражение. Лишь бы сэр Викрам не поддался искушению и не начал совершать разного рода глупости. Это было бы весьма... неумно с его стороны.

Как оказалось, именно глупость Могильяк и собирался совершить.

Граф щёлкнул пальцами, и символы на плитках под ногами Сергея засветились ярким алым огнём. Жутковато ощущение впилося в его

тело, словно каждую косточку, даже самую маленькую, пронзила острая игла. Боли он не почувствовал, просто некоторое неудобство, хоть и весьма значительное.

Нечто похожее он испытал год назад, когда попался в ловушку дознавателя Зульфуса. Не исключено, что это тоже самое заклинание или его разновидность.

Судя по злобному сопению и пыхтению совсем рядом, сэр Симон тоже попался в ловушку. Сергей покосился на него и увидел, как дрожат от напряжения руки капитана, как сильно покраснело его широкое лицо. Из всех сил он пытался освободиться, однако чародейские путы не пускали. Чёрные рыцари за их спинами грозно поскрипывали сочленениями доспех, не в силах сдвинуться с места.

– Эх, Тёмный лорд, – с грустным видом произнёс сэр Викрам, чуть наклонив голову вбок. – Почему же ты такой упёртый? Я же давал тебе шанс закончить дело миром. Солидную сумму хотел выплатить, очень солидную, королевскую практически. Но нет, тебе вассальную присягу подавай. Жажда власти наказуема, ты разве не знал?

Прежде чем Сергей успел переложить идола обратно в инвентарь, граф выхватил его стремительным движением! Поднёс статуэтку почти к самому лицу, торжествуя, плясая на верхнюю жуткую рожу с позолоченной короной над головой.

Мысленно он чертыхнулся. Слишком расслабился. Слишком уверовал в свои силы. Конечно, ожидал, что граф вполне может преподнести подлянку, но не предполагал, что ей окажется подобное заклинание, хитро замаскированное под узоры на полу. Быстро освободиться не выйдет.

В толпе придворных послышался подобострастный смех. Вельможи вытащили мечи из ножен, вооруженные рыцари в доспехах и стражники протиснулись ближе к Сергею и его обездвиженной свите. Дамы, напротив, спешно покидали помещение. Среди них была и леди Элеонора. Он ухитрился даже поймать её мимолётный взгляд. Дама почти сразу же отвернулась, но Сергею показалось, что в её глазах на секунду отразилось... сожаление?

Леди ведь скорей всего изначально знала о планах своего мужа. Возможно, именно он и подослал Элеонору к нему в комнату под видом служанки.

Граф с некоторым усилием открутил корону от головы идола и

пренебрежительно отбросил тотем в сторону, как ничего не значащий хлам. Дрожащими от возбуждения пальцами, всеми десятью, он вцепился в корону и поднёс её к лицу. В глазах графа на секунду мелькнуло нечто очень безумное.

Древняя корона рода Могильяков, уровень 156

Класс: артефакт

Сторона: Смерть

Способности: неизвестны

Описание: могущественнейший артефакт, обладающий рядом скрытых способностей. Покорится он лишь высокоуровневому пользователю, либо носителю крови Могильяков.

Сергей заскрипел зубами. Как же он оплошал! Главную ценность представлял вовсе не идол, а его корона! Он по ошибке выделил статуэтку и получил о ней всю информацию, а настоящее сокровище проигнорировал, приняв его лишь за часть тотема!